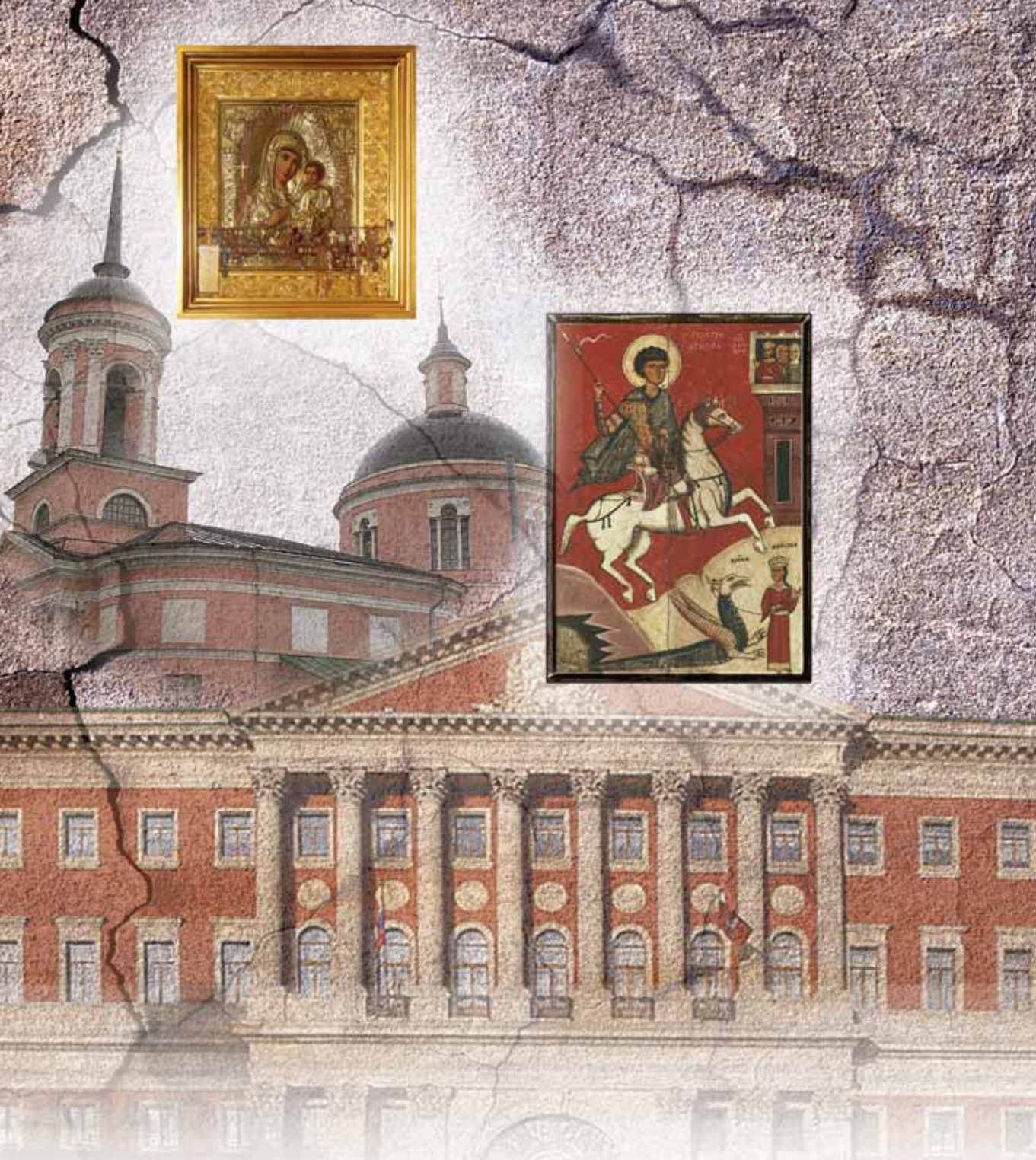

ХРАМ ПЕРЕСКОЙ ИКОНЫ
ВОЖНЕЙ МАТЕРИ
(ВМЧ. ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА)
НА ВСПОЛЬЕ

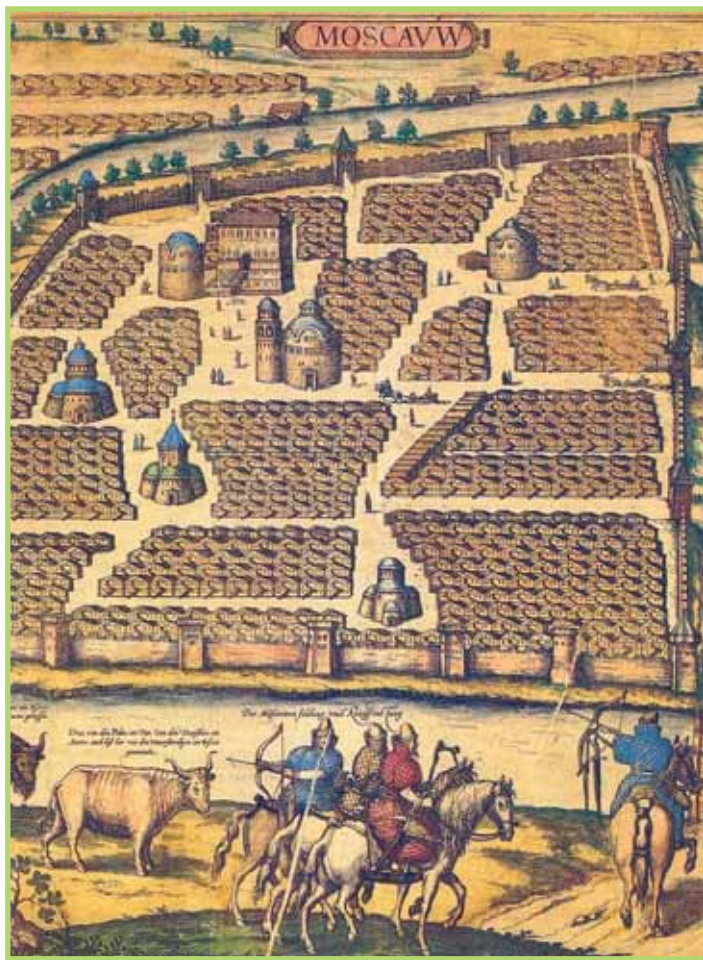

Обращение к национальному прошлому укрепляет духовные и моральные основы нации, питает ее силой и уверенностью в себе. И потому, сохранение историко-культурного достояния страны, приобщение к этим ценностям молодых поколений, молодежи, в полной мере является национальной задачей. Задачей, вокруг которой должны объединяться государство, общество, представители всех конфессий, меценатских организаций. Этой благородной цели служить и ваша работа.

Президент России, В. В. Путин

Замоскворечье (в древности — Заречье) как территориальное понятие упоминается в документах с 1365 года. Но освоение этой обширной местности, лежащей в излучине Москвы-реки, началось много раньше, поскольку связано с местонахождением древней переправы.

Удобная переправа была известна издревле, и находилась у впаде-

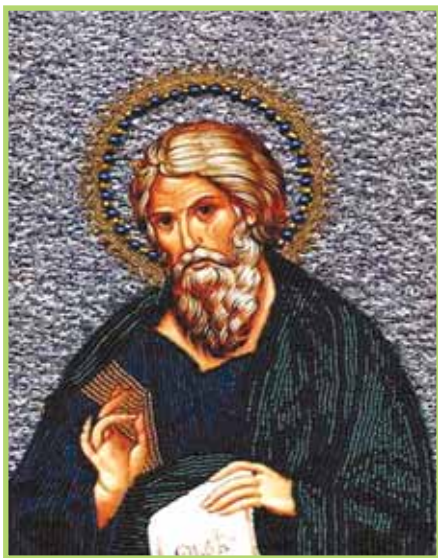

Сигизмундов план Москвы

ния реки Яузы в реку Москву. У подножия Таганного холма реки Москва и Яуза были широкими, мелкими и удобными для переправы. Другой брод был у Боровицкого холма. Эти переправы через Москву и Яузу соединяли все основные торговые дороги Древней Руси, приходившие к основной торговой площади древней Москвы. На эту площадь доставлялись товары с запада, востока, юга и севера местными и иностранными торговцами. Место было примечательно тем, что по обе стороны его находились высокий острый холм, впоследствии получивший называ-

ние «Кремлевский» (от греческого «кремнос» (скала)) и высокий, широкий холм с плоской вершиной — «Таганый» (от греческого «тега-нон» (сковорода)). Между этими холмами и находился древний московский торг. Значение этого места для наших предков было огромное, поскольку даже административное деление древней Москвы установилось относительно этой основной торговой площадки с пере-

правой: части Москвы носили названия *За Яузье, За Москворечье и За Рядье*. Дороги из самых древних городов Руси, (история которых по сегодняшней официальной версии исчисляется 1000 и более лет), также приходили сюда. По распространении апосто-

Апостол Андрей Первозванный

лом Андреем Первозванным Христовой веры среди славянских народов, вокруг этой торговой площадки появилось большое количество христианских церквей, носивших свои названия по именам святых, прославившихся еще в самом начале распространения Христианства. Похожий природный ориентир, отмеченный торговыми людьми на пути «из варяг в греки», был и в древнем Киеве, который, по известиям летописцев, также посещал Андрей Первозванный во время своей апостольской миссии.

Спокойный рельеф Заречья с редкими островками леса, заливными лугами, озерками и болотом на месте старого русла Москвы-реки определяли специфику заселения этого района. Мест-

ность эта издревле имела хозяйственное и оборонное значение, прикрывая заречные территории в период становления города. Первые селения Заречья возникали вдоль берега реки и сухопутных дорог, соединявших Москву с южными и юго-восточными городами и сходявшихся у брода под Боровицким холмом. Улицы, расположенные в Замоскворечье, в основном

Вид Замоскворечья

сохранили первоначальный рисунок древних путей. Большая Ордынка, Пятницкая, Новокузнецкая улицы, — производные развития Большого посада и Кремля: передвигался торг и пристань,

передвигалась переправа через Москву-реку, а с ней возникали новые магистрали от главного торгового Заречья. Но проторенные ранее пути не исчезали, а становились дублерами вновь возникавших.

В XV веке, судя по летописным данным, берега Москвы-реки, за исключением Великого луга (юго-восточная часть Заречья), были плотно заселенными, благодаря древнему московскому торгу, захватившему

Вид Кремля из Замоскворечья. Гравюра М. И. Махаева. XVIII век

часть заречной территории. К концу XV века древний торг уже теряет свое былое значение. Основная торговля сосредоточилась на Большом посаде, близ будущей Красной площади. Напротив Кремля появился Государев сад. Для его обслуживания вдоль Москвы-реки расселились три слободы дворцовых садовников: Верхние, Средние и Нижние. Южнее старицы Москвы-реки (водоотводного канала) находились большая Кадашевская слобода, образовавшаяся на основе дворцового села (здесь жили дворцовые ткачи) и слобода овчинников с церковью Михаила Архангела. Еще дальше к югу, между современными Новокузнецкой и Якиманкой, размещались слободы, обслуживавшие торговые дороги: несколько слобод толмачей (переводчиков) и

ордынцев (перевозчиков дани, предназначенной для Орды). На окраине Заречья оседали казанские и ногайские торговцы, постоянно торговавшие с Москвой, которые образовали Татарскую слободу (впоследствии Татарские улица и переулочек; теперь, соответственно Большая Татарская и восточная часть Климентовского переулка). («Татарами» в Древней Руси называли всех иноверцев, азиатского происхождения, также как и «немцами» — всех пришельцев из Европы). Поселения перемежались полями и лугами, о чем напоминают названия улицы Полянки, Лужниковской улицы.

Улица Полянка. Фото Н. А. Найденова 1882 года

Название улицы Ордынки, по определению П. В. Сытина, произошло от проживавших на ней «ордынцев» — выходцев из Золотой Орды, поскольку здесь с XIV века проходила дорога на Орду. Эту версию косвенно подтверждает Н. М. Карамзин в своих «Записках о Московских достопамятностях»: «На месте кремлевской церкви

Никола Гостунского (упразднена) было некогда Ордынское подворье, где жили чиновники ханов, собирая дань и надсматривая за великими князьями. Супруга великого князя Иоанна Васильевича, греческая царевна София, не хотела терпеть сих опасных лазутчиков в Кремле, послала дары к жене ханской (около 1477 года) и писала к ней, что она (София), имев какое-то видение, желает создать церковь на Ордынском подворье, просит его себе и дает вместо одного другое. Жена ханова согласилась; дом разломали, и ордынцы выехали из него; ...их уже больше не впускали в Кремль. На развалинах подворья выстроили деревянную церковь Николая Лняного, а при князе Василии Иоанновиче — каменную, Никола Гостунского». Новое подворье для ордынцев было определено как раз на Серпуховской дороге, которая вела в Орду. Другое определение происхожде-

ния названия улицы приводит С. М. Соловьев: «Обилие в деньгах не только позволяло московским князьям увеличивать свои владения и удерживать за собой великокняжеское достоинство, задаривая хана и его вельмож; оно давало им еще новое средство увеличивать народонаселение своих волостей, откупая в Орде пленных и поселяя их у себя. Так произошел особенный класс народонаселения — «ордынцы», — о которых часто упоминается в завещаниях и княжеских договорах». Таким образом, улица могла получить имя по поселенным тут выкупленным в Орде пленникам — «ордынцам».

В XVI и XVII веках в Замоскворечье возникли новые военные поселения. Иван Грозный с 1550 года основал в Замоскворечье целую полосу стрелецких слобод вдоль нынешнего Климентовского переулка. По-видимому, опорой этой защитной цепи служил Климентовский городок — острожек — укрепление (вблизи стоящей поныне церкви сщмч. Климента Римского на Пятницкой), существовавшее еще в начале XVII века. Вплоть до середины XVII века заселение Замоскворечья имело преимущественно военный характер, в связи с чем, этот район часто именовали Стрелецкой слободой.

В период Смутного времени и польской интервенции, Замоскворечье стало местом активных военных действий, (здесь находился центр сопротивления полякам) и было полностью опустошено. Летом 1612 года войска Второго, и остатки Первого ополчений соединились у Москвы. В августе того же года

Замоскворечье. Художник К. Киселев

были отражены попытки гетмана Ходкевича пробиться к осажденному в Кремле и терпевшему голод польско-литовскому гарнизону.

Основные бои Второго земского ополчения за Китай-город и Кремль развернулись на территории Замоскворечья. Многие здешние храмы являются живыми памятниками тех событий. С

военными действиями частей князей-воевод Дмитрия Пожарского, Дмитрия Трубецкого и гражданина Кузьмы Минина Сухорука связаны церкви сщмч. Климента на Пятницкой, «что в Ордынцах», вмц. Екатерины на Всполье, Илии Обыденного. Церковь свт. Николая на Берсеневке, в Верхних Садовниках — одна из самых древних в Замоскворечье. Когда в наши дни шла реконструкция территории церкви свт. Николая, были обнаружены захоронения воинов, при обследовании отнесенные археоло-

гами к Смутному времени.

В разгар военных действий за освобождение Кремля и Китай-города от польских интервентов деревянные стены Скородома сгорели, но вскоре после 1612 года земляные

Минин и Пожарский. Художник М. Скотти. 1850 год

насыпи подправили, ров углубили, возвели деревянный «острог», а в Замоскворечье устроили перед ним бастионы; при этом средние, Серпуховские, ворота возвели из кирпича.

В начале XVIII века стрелецкие полки были упразднены, а ремесленники утратили связи с царским двором, переехавшим в Петербург. После подавления стрелецкого бунта земли были розданы новым владельцам — преимущественно крупным военным чинам и купечеству. Однако, главными застройщиками и владельцами дворов оставались Хованские, Трубецкие, Милославские, Дурново и другие, не менее именитые дворянские фамилии. Торговые люди, выросшие из ремесленной среды, крупные и мелкие чиновники также населяли тихие улицы Замоскворечья.

Постепенно в Замоскворечье возрастает роль богатого купечества. Когда в пору зрелого классицизма ближе к центру появи-

лись дома дворцового характера, то лишь немногие из них строились родовой знатью. Даже дом, принадлежащий на рубеже XVIII—XIX веков И. И. Прозоровскому (стоял с 1773 г. в начале Большой Полянки, разобран в 1930-х годах), был построен В. И. Баженовым для аптекаря Вольфа. Здание против него (Большая Полянка, 2), дом Демидовых (Большой Толмачевский пер., 3), дом Долгова (Большая Ордынка, 21/16), угловое здание по Большому Овчинниковскому переулку (д. 9), — являлись главными домами богатейших купеческих династий.

Вид на Замоскворечье. Фото Н. А. Найденова 1882 года

Пожар 1812 года охватил и Замоскворечье. Не все дома сгорели — многие каменные здания уцелели, но общее переустройство Москвы после победы над Наполеоном в полной мере коснулось и заречных территорий. Обгоревшие каменные дома меняли фасады, украшались в соответствии с новой модой. Неизменными оставались планировка и тот принцип застройки, при котором высоким домам не было места, — сквозь зелень садов, в перспективах главных улиц, из окон мезонинов открывались в ту пору превосходные виды на Кремль.

Особняки рубежа XIX—XX веков при всей вычурности электрической архитектуры выдерживали, как правило, принятый

масштаб, не нанося ущерба единому восприятию улиц.

В этот период в Замоскворечье продолжалось и церковное строи-

тельство. Так великой княгиней Елизаветой Федоровной, 22 мая 1908 года, в День Вознесения Господня, была заложена церковь Покрова Пресвятой Богородицы – главный храм Марфо-Мариинской обители сестер милосердия. Церковь была построена архитектором А. В. Щусевым. Освящение храма состоялось 8 апреля 1912 года. Роспись храма была произведена академиком живописи М. В. Нестеровым и его учеником П. Д. Коринным. На западной части храма, по углам, устроены две звонницы. 12 колоколов подобраны в музыкальном диапазоне под знаменитые колокола собора в Ростове Ярославском. На среднем полукружии алтаря была помещена превосходная мозаичная икона Божией Матери, по рисунку художника Нестерова. На этой же

Марфо-Мариинская обитель.
Художник В. Лукьянов. 1987 год

стене – ряд барельефов из белого камня. Внутри стены украшены превосходной фресковой живописью Нестерова. На восточной стороне трапезы замечательная по содержанию картина Нестерова, изображающая «труждающуюся и обремененную Русь, идущую навстречу Христу». Эти росписи, в основном, сохранились до наших дней. Слева от ворот расположена часовня с иконостасом.

Марфо-Мариинская обитель в ряду благотворительных учреждений Москвы выделялась своей многосторонней

деятельностью. Здесь находили медицинскую помощь женщи-

Ворота Марфо-Мариинской обители.
Художник В. Лукьянов. 2002 год

ны, нуждающиеся в операциях или трудном лечении.

Больница была небольшая, ввиду того, что главная цель сестер — нести свою помощь вне стен обители. Амбулатория обители, при помощи врачей и превосходно оборудованных кабинетов, лечила бесплатно, с даровой раздачей лекарств из своей аптеки, ежегодно по несколько тысяч бедняков. Многочисленные доклады и приемы, рассмотрение разного рода просьб и ходатайств, поступавших к Елизавете Федоровне со всех концов России, и другие дела, наполняли обыкновенно весь ее день, доводя ее часто до полного утомления. Это не мешало ей, однако, проводить ночь у постели тяжело больных или посещать ночные службы в Кремле и в излюбленных народом церквах и монастырях в разных концах Москвы.

**Настоятельница
Марфо-Мариинской обители,
великая княгиня
Елизавета Федоровна**

Святейший Патриарх Тихон

По местному преданию, настоятельница Марфо-Мариинской обители, Елизавета Федоровна, любившая посещать храмы Божии, была арестована в храме Иверской Божией Матери на Ордынке, когда она находилась в нем. Это был Светлый вторник, третий день Святой Пасхи 1818 года. В этот день Святейший Патриарх Тихон служил в Марфо-Мариинской Обители, а затем перешел в соседствующий Иверский храм для продолжения молебна и проведения

крестного хода вокруг храма.

В Замоскворечье, кроме Марфо-Мариинской, существовала и другая обитель сестер милосердия — Иверская, на Большой полянке.

Община открыта была в 1894 году; при ней устроены лечебные учреждения, клиники, поликлиника и аптека. На дворе владе-

ния отдельно построена церковь на средства Елизаветы Семеновны Ляминой. Заложена церковь была 15 октября 1896 года, освящена 19 апреля 1901 года. Храм сооружен по проекту С. К. Родионова в русско-византийском стиле. Это единственная церковь в Москве, напоминающая соборы в Звенигороде, Ростове Великом, Владимире, Ярославле. Оригинальная звонница выполнена в том же стиле. Орнаменты заимствованы из Софийского Новгородского собора. Мраморный иконостас был устроен в виде алтарной преграды, из-за которой виден на стене образ Богоматери, как бы парящей над всем храмом. Община состояла при Иверском Комитете Российского Общества Красного Креста. Общезжитие общины состояло из настоятельницы Варвары Сергеевны Терпигоревой, 50-ти сестер крестовых и 20-ти испытующих. В октябрьские дни 1917 года больница служила лазаретом раненых

Храм Иверской обители сестер милосердия на Большой Полянке бойцов красной гвардии.

Ныне храмы Марфо-Мариинской и Иверской общин находятся в стадии реставрации.

Как и всюду в Москве, наиболее серьезные изменения в облике Замоскворечья произошли в послереволюционное время. Снос таких градостроительно важных и традиционных доминант, какими были церкви Пятницкая, Иоакима и Анны, Покрова в Ордынках, Никиты в Старых Толмачах, Спаса в Наливках, Космы и Дамиана в Кадашах и в Садовниках, Николы в Пупышах, Казанского храма на Калужской площади, а также крупных ком-

муна в русско-византийском стиле. Это единственная церковь в Москве, напоминающая соборы в Звенигороде, Ростове Великом, Владимире, Ярославле. Оригинальная звонница выполнена в том же стиле. Орнаменты заимствованы из Софийского Новгородского собора. Мраморный иконостас был устроен в виде алтарной преграды, из-за которой виден на стене образ Богоматери, как бы парящей над всем храмом. Община состояла при Иверском Комитете Российского Общества Красного Креста. Общезжитие общины состояло из настоятельницы Варвары Сергеевны Терпигоревой, 50-ти сестер крестовых и 20-ти испытующих. В октябрьские дни 1917 года больница служила лазаретом раненых

Сестры милосердия. Фото 1910 года

плексов возле Большого Каменного моста, иска-
зил ансамбли улиц, обеднил силуэт Замоскворечья.

**Храм вмч. Параскевы (Пятницы)
на Пятницкой**

Издревле застройка Замоскворечья
перемежалась с лугами для выпаса
скота, назы-
вавшимися «всполья-
ми». На планах Мос-
квы XVII века показа-
но обширное «всполье»
в районе Ордынки.
Впоследствии луга

**Храм свт. Николая
Чудотворца
в Пупышах**

**Храм Покрова Богородицы
в Голиках**

Всполье» сохранилась в наз-
вании храма Иверской иконы
Божией Матери и соседству-
ющего с ним — вмч. Екатери-
ны. Сохранявшийся некоторое время топоним «что
в Ордынцах» впоследствии был преобразован в
топоним «что на Ордынке». Храм Иверской иконы
Божией Матери, что на
Всполье, в архивных доку-
ментах XVII — начала XX

**Храм сщмч. Никиты
в Старых Толмачах**

**Храм свв. бесср. Космы и Дамиана
в Кадашах**

веков имел названия и топо-
графические привязки
«Великомученика Геор-
гия, что на Всполье»,
«Георгия Победоносца в
Ордынке», «Иверской
иконы Божией Матери,
что на Всполье
(Сполье)», «Иверской Божией Матери на
Ордынке», «Иверской Божией Матери на
Малой Ордынке», «Иверской Божией Мате-
ри на Большой Ордынке», а также — «что на Ордынке».

Храм Иверской иконы Божией Матери на Всполье расположен
в Земляном городе, в Замоскворечье, в квартале, очерченном на

планах улицами Большой Ордынкой, Малой Ордынкой, Иверским и Большим Ордынским переулками. Церковь

Храм Иверской иконы Божией Матери на Всполье. Фото Н. А. Найденова 1882 года

Церковь вмч. Георгия Победоносца на Всполье существовала до Романовых, получала ругу. Деревянная церковь документально известна с 1625 года и называлась Георгиевской, а с 1802 года — Иверской, что на Всполье, в Ордынцах, у Серпуховских ворот, на Ордынке, на Сполье.

Георгиевская, на Всполье, церковь значилась в приходных окладных книгах за 1628 год, как «жилая» и была вначале деревянной.

Храм великомученика Георгия, что на Всполье, нанесен на планы Москвы XVII века. В Строельной книге 1657 года сообщаются сведения о кладбище, существовавшем при храме: «Под цер-

выстроена из кирпича и украшена белокаменным декором; оштукатурена и окрашена в густой розовый цвет с побелкой деталей. Храм стоит на линии улицы Большой Ордынки, выступая на нее западным портиком. Церковь хорошо видна с ближних и дальних точек, и радует глаз при подходе по Большой Ордынке, а также со стороны Малой Ордынки и со стороны Иверского переуллка.

Храм Иверской иконы Божией Матери на Всполье. Фото В. В. Волкова 2007 года

ковной землей и кладбищем подле дворов 22 сажени, поперек 20 сажень и то кладбище пространно, и по нынешней мере против писцовых книг 147 году (1639 г.) мерою сошлось, да подле кладбища причетников дворы: двор попа Потапа вдоль 9 сажень, поперек 7 сажень. Двор пономаря той церкви вдоль 10 сажень, поперек 9 сажень. Двор просвирни Маремьяницы вдоль от ворот 11 сажень без четверти, поперек 7 сажень. По Государеву указу взято вновь под кладбище позади олтаря порожжая земля вдоль старого кладбища 15 сажень, поперек против старого кладбища от попова двора 10 сажень, и той взятой церковной порожжей земли впредь быть в новом кладбище безповоротно».

На месте деревянной церкви, упоминаемой и в Строельных книгах 1657 года, построена была около 1672—1673 годов каменная церковь, того же наименования. В храме был цинковый крест с надписью о том, что строил каменную церковь гость (купец) Семен

Центральный иконостас Иверского храма

Потапов, а освящение было 14 декабря 1672 года. Под новое каменное здание церкви была взята земля просвирни и пономаря, что подтверждается следующей записью в писцовых 187, 188 и 189 (1679—1681) годов книгах: «...означенной церкви священник Мартин Филиппов владеет двумя дворовыми местами, — просвирническим и пономарским по данной из Земского Приказа за прописью дьяка Аврама Кощева 184 (1675) года ноября 26 числа; а в данной написано: те два дворовые места даны к церкви св. вмч. Георгия из Земского Приказа Екатерининской слободы из тяглой выморочной земли по его попову челобитью, той же церкви просвирне Устинье Матвеевой дочери, да пономарю Илюшке Мартынову и под дворы для того, что на старинных просвирническом и пономарском местах построена каменная церковь св. вмч. Георгия».

Попов двор, судя по этому документу, выходил на Покровскую улицу (так называлась в древности Малая Ордынка по храму Покрова в Голиках, ныне утраченная).

Первая кирпичная церковь великомученика Георгия на Всполье возведенная на средства купца Семена Потапова в писцовой книге города Москвы 1679—1681 годов упоминается без приделов. Под 1722 годом Георгиевская церковь значится уже с приделом Иоанна Воинственника, — каменная.

В московских Актовых книгах начала XVIII века есть упоминания

**В Замоскворечье. Раскрашенный офорт
Ф. Дюрфельдта. 1800 год**

о постройках на земле церкви Георгия на Всполье, сдаваемой внаймы, и о дворах церковного причта. Поэтому, размеры и конфигурация земельного владения храма Георгия в Ордынцах, в целом, сложились в XVII веке, и уже тогда церковный участок выходил, как на Большую Ордынку, так и на Малую Ордынку.

На плане Москвы 1767 года, отразившем ситуацию конца 1740—1750-х годов, храм Георгия изображен на большом, свободном от застройки участке, расположенном между Большой и Малой Ордынкой. С севера от храма находился тупик, не доходящий до Малой Ордынки. Вдоль него располагались церковные дворы. Отсутствие застройки, видимо, объясняется исчезновением ее во время московского пожара 1748 года. Храм стоял с отступом от линии Большой Ордынки.

Граница с южными соседями была расположена на значительном расстоянии от церкви, впоследствии же она подошла к храму ближе. С юга владение храма граничило с двумя соседними владениями:

Киреевских и Симоновой, (позднее большое владение с юга от погоста принадлежало только Киреевским). Об облике храма 1673 года можно судить только по очертаниям его на планах церковной территории конца XVIII века. Композиция его складывалась из пятиглавого четверика с трехчастной апсидой. С запада примыкала трапезная с одним южным приделом и колокольня, скорее всего, шатровая. Замоскворецкая Георгиевская церковь принадлежала к самому распространенному типу московского храма XVII века. Приходское кладбище, как и все городские погосты, было закрыто после эпидемии чумы в 1770-х годах, но традиционное именование территории вокруг храма «погостом» сохранялось вплоть до середины XIX века.

В конце XVIII столетия в состав прихода храма Георгия на Всполье входили дворы состоятельных представителей дворянства, купцов почти не было. С юга жили Киреевские, напротив Савиновы, Бибиковы, Мещерские, подальше — Кочетовы, Безобразовы, Нарбековы, Дуровы, Мурановы. В клировой ведомости 1785 года за церковь записано 17 приходских дворов, а также указано, что на церковной земле размещаются дворы священника, диакона, двух дьячков и пономаря.

Интерьер церкви Иверской иконы Божией Матери на Ордынке

Владение церкви Георгия на Всполье в конце XVIII века состояло в Четвертой полицейской части г. Москвы, в пятом квартале, а с начала XIX столетия — в Пятницкой части, в 4-ом квартале.

1788 года, июня, означенной церкви священник Василий Никитин с приходскими людьми, поданным митрополиту Платону прошением просили разрешения «на настоящей св. вмч. Георгия цер-

кви по малому ея пространству из 5 глав сделать одну, с возможною великолепностию, а придел во имя вчч. Иоанна Воина за теснотою его и трапезы, требующих распространения перестроить, и еще по особому желанию их сделать место на сооружение (по случаю неплодородных годов в хлебе) другого придала во имя Божиея Матери Троеручицы с трапезою, на которой может быть помещена и колокольня». По резолюции Митрополита Платона «дозволить по сему, только другого придала не строить, а трапезу распространить можно» был выдан указ на имя местного Благочинного Троицкой, что в Кожевниках, церкви протоиерея Петра Алексеева, 1788 года, июля 5 дня.

**Платон, Митрополит
Московский и Коломенский**

В 1791 году, в мае, тем же священником Василием Никитиным с приходскими людьми подано было Митрополиту Платону вторичное прошение «о дозволении устроить в трапезе другой придел — во имя Пресвятой Богородицы Иверския». На сей раз, просители получили разрешение резолюциею Митрополита Платона: «дозволить». На основании означенной резолюции, трапеза с двумя приделами, а также и колокольня были построены вновь и освящены Московского Крестовоздвиженского монастыря игуменом Сергием. «Придел во имя Иверския Божий Матери был освящен 15 Генваря, а другой, во имя Иоанна

Воина — 23 Генваря 1794 года, на выданных из Чудова монастыря освященных антиминых».

В 1798 году, в апреле, означенной церкви прихожанин Капитан Иван Иванов Савинов, в поданном Митрополиту Платону прошении писал, что «настоящая Георгиевская церковь не перестроена и за ветхостю ея отпращивается священнослужение в приделах и что он имеет усердное желание перестроить вновь собственным своим коштом Георгиевскую церковь каменным же зданием и в то же наименование».

1798 года, апреля 12 дня, по резолюции Митрополита